

Одон Шуц

Заслуги знаменитого венгерского гравера перед армянской культурой в конце XVII в.

В XVII в. типографское искусство в Европе достигло большого размаха, все более возрастали требования к типографской продукции.

Известно, что в первой половине XVII в. армянским католикосом в Голландию был послан Матеос Цареци с целью отыскания выдающихся граверов типографских букв для напечатания армянской библии¹. Типографское дело, налаженное Матеосом Цареци в г. Амстердаме, после его смерти в 1661 г. было продолжено Осканом Ереванци. Из типографии последнего вышла в 1666 г. амстердамская библия.

В 1685 г. Матеос Ванандеци, который 14 лет работал на службе у Оскана, пытается наладить дело армянского печатного искусства также в Амстердаме. Типографское оборудование Оскана Ереванци не было в распоряжении Матеоса, потому что оно, вероятно, было частично перевезено Осканом в его типографскую мастерскую в Марсель и частично попало в руки его кредиторов в Амстердаме². Тогда Матеос Ванандеци, как сообщает он сам, в колофоне Шараганка, напечатанном в 1685 г., был вынужден дать вырезать новые типографские буквы (матрицы или же патрицы): «В Амстердаме] «я нашел хорошего мастера, по имени Николаюс, и я с большим трудом дал вырезать буквы алфавита и также буквы нотр и болор другого сорта»³.

Кто был этот мастер Николаюс?

В Трансильванском княжестве типография, основанная зарубежными типографами, достигла известных успехов. Для повышения художественного уровня типографской продукции трансильванские дворяне и протестантская церковь в 1680 г. отправляют в Голландию Миклоша (Нико-

¹ Bibliotheekleven, Utrecht, 1924, p. 30.; *Zarhhanalyan*, Patmutyun Haykakan tpragutyun, Venetik, 1898, p. 178.

См. также предпоследнюю главу Хроники *Аракела Тавризеци*, издочной Осканом в 1669 г.

² Мнения о судьбе типографского оборудования Оскана не единогласны: по Бори, Оскан во время переселения в Марсель взял с собой «все оборудование и механизмы» (*Zarhhanalyan*, op. cit., p. 115). Фр. Маклер в одном месте пишет: «Oscan monta l'imprimerie a Marseille avec une partie des caractères, qu'il avait pu emporter d'Amsterdam; и в другом: «Il y emporte peut-être une partie de ces caracteres typographiques» (*Fr. Macler*, Quatre conférences sur l'Arménie faites en Hollande, Paris, 1932, p. 264; *Fr. Macler*, Revue des Etudes Arméniennes, 1926 (VII), p. 90.

³ *Zarhhanalyan*, op. cit., p. 146—147.; *G. Levonyan*, Hay girkə tew tpragutyun arvesto, Yerevan, 1946, p. 115—117.

лая) Мистотфалуши Киш, воспитанника прославленной коллегии в г. Надь-Энед, чтобы он стал надзирателем нового издания венгерской библии.

• Николай Киш в Амстердаме, в известной типографии Бло (Blaeu), в течение трех лет выполнял свои задачи, в совершенстве овладел печатным делом и, благодаря своему искусству, получал заказы со всей Европы. Об этом Николай Киш говорит следующим образом в своей книге «Оправдание своей личности, жизни и страшных действий», опубликованной в Коложваре (Клуж) в 1698 г.: «...я служил не только соседним странам, Польше, Швеции, Англии, Германии, Италии, но (благодаря слухам о моей репутации) даже и отдаленные страны просили моих услуг. Где находится Армения от Амстердама? А армянам я служил много!..»

Каким уважением пользовался Николай Киш в Амстердаме, видно из того, что сам мэр города, Николай Уитсон, рекомендовал Николая Киш Арчилу, грузинскому царю.

О связях Николая Киш и грузинского царя уже давно известно в науке, но связи Николая Киш с армянами еще не освещены. Так как в это время не было другого прославленного голландского гравера типографских букв, по имени Николай, мы можем сделать вывод, что варпет Николаюс (в ишатакаране Шараганка) — это венгерский мастер Николай Мистотфалуши Киш.

Но какова дальнейшая судьба матриц, изготовленных Николаем Киш?

В ряду амстердамских армянских типографов, терпевших материальные трудности, был также Томас Ванандеци, епископ Гохтна, который при помощи родственников (в их числе и Матеоса Ванандеци) в 1695 г. опять пустил в ход типографскую мастерскую. Издания типографии, работавшей до 1717 г., с точки зрения типографской обработки занимают первое место в ряду армянских книг того времени.

Изящность набора букв, который с течением времени, конечно, был укомплектован, побудила Мхитара Собастаци, главу конгрегации венецианских мхитаристов, приобрести набор любой ценой¹. «Эти буквы еще теперь употребляются», — сказал Пойманн в 1836 г. «Они еще теперь находятся в Венеции, хотя и в очень плохой сохранности», — пишет в 1908 г. Ш. Эншеде на основании сообщения Карриера².

Как мы видим, работа Николая Киша служила делу армянского книгопечатания в течение двух веков.

¹ *Zarbhanalyan*, op. cit., p. 159—160.

² *C. F. Neumann, Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur*, Leipzig, 836, p. 250. *Ch. Enschedé, Fondries de caractères dans le Pays-Bas du XV au XIX siècle*, Haarlem, 1908, p. 215.